

Рецензии и обзоры

УДК 821(47)-312.4

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-200-206

Детективы Чехова: на пути к разгадке
Рецензия на книгу: Кибальник С.А.
Из истории детективной литературы в России:
случай Чехова (СПб.: Петрополис, 2022)

Юрий В. Доманский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, domanskii@yandex.ru*

Аннотация. В рецензии рассматривается книга С.А. Кибальника «Из истории детективной литературы в России: случай Чехова». Демонстрируется важность данной книги как для филологического осмысления наследия Чехова, так и для углубления понимания путей развития литературного детектива.

Ключевые слова: детектив, А.П. Чехов, С.А. Кибальник

Для цитирования: Доманский Ю.В. Детективы Чехова: на пути к разгадке. Рецензия на книгу: Кибальник С.А. Из истории детективной литературы в России: случай Чехова (СПб.: Петрополис, 2022) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 5. С. 200–206. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-200-206

Chekhov's detectives. On the way to clue. Book Review:
From the history of detective literature in Russia.
The Case of Chekhov (St. Petersburg:
Publishing House "Petropolis", 2022) by S.A. Kibal'nik

Yurii V. Domanskii

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
domanskii@yandex.ru*

Abstract. The review considers the book by S.A. Kibalnik "From the history of detective literature in Russia: the case of Chekhov".

© Доманский Ю.В., 2023

The author demonstrates the importance of the book both for philological comprehension of Chekhov's legacy and for deepening the understanding the ways in which literary detective fiction is developed.

Keywords: detective, A.P. Chekhov, S.A. Kibal'nik

For citation: Domanskii, Yu.V. (2023), "Chekhov's Detectives. On the way to clue. Book Review: "From the history of detective literature in Russia. The case of Chekhov (St. Petersburg: Petropolis, 2022) by S.A. Kibal'nik", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 5, pp. 200–206, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-200-206

Давно миновали те времена, когда детектив принято было считать массовым чтивом; теперь по детективу проводятся исследовательские конференции, пишутся «программные» статьи [Рейтблат 2009], издаются монографии [Кириленко 2020; Моисеев 2017] и научные сборники [Поэтика 2019; Проблемы поэтики 2022]. Впрочем, надо понимать, что детектив детективу рознь: есть среди детективов и классика, и беллетристика, как есть свои классика и беллетристика в любом слое художественной словесности. Да и понятие «классический детектив» в наши дни уже отнюдь не выглядит оксюмороном, каковым могло казаться снобистски настроенному читателю лет сорок назад. Более того, все чаще встречаются авторитетные мнения, согласно которым те или иные образцы словесности, привычно и оправданно относимые к классике, именуются детективами: тут и «Гамлет» Шекспира, и «Преступление и наказание» Достоевского, и «Воскресение» Льва Толстого... Новая книга доктора филологических наук Сергея Акимовича Кибальника вводит в парадигму классики детектива или, если угодно, детективной классики некоторые произведения А.П. Чехова. Справедливо? После прочтения книги никаких сомнений в справедливости отнесения некоторых произведений Чехова к детективу не остается.

С.А. Кибальник, избрав детектив предметом своего изучения, элегантно поступил и с форматом исследования – автор написал детектив о детективе, создал труд «в жанре научно-популярной книги, читатель которой был бы своего рода доктором Ватсоном, а автор играл бы отчасти роль Шерлока Холмса» [Кибальник 2022, с. 6]¹, в результате в книге приводится «множество "улик", с той или иной степенью неопровержимости свидетельствующих о принадлежности Чехова к авторам детективных произведений» (с. 6).

¹ Далее отсылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.

И книга, действительно, получилась одновременно и интересная (имеем в виду то, что читать ее несложно и нескучно), и глубокая в филологическом плане – в аспектах аналитическом и интерпретационном.

Речь, конечно, идет о признанном классике – Чехове, а потому привлекаемый художественный контекст – это, разумеется, коллеги-классики из привычного со школьной скамьи списка. Между тем не забудем, что ракурс рассмотрения чеховских произведений в книге Кибальника не совсем обычный, а впрочем, стилистическое кокетство тут ни к чему – ракурс совсем необычный: это ракурс детективный. Следовательно, и актуальный для Чехова контекст не может быть ограничен только русскими классиками, в компанию к ним привлекаются авторы детективов XIX в.: и наши (Александр Шкляревский) и не наши (прежде всего Эмиль Габорио). Такой контекст позволяет не только увидеть специфику чеховского детектива (об этом предстоит сказать особо), но и убедиться (вслед за Кибальником, разумеется) в уникальности русских детективов века позапрошлого, того же Шкляревского. Между тем в первом из двух тотально исследуемых в книге чеховских текстов, в «Шведской спичке» (второй – «Драма на охоте»), отчетливо видна традиция именно Габорио, что убедительно доказал С.А. Кибальник, внимательно изучив и сам текст Чехова, и надлежащий контекст к нему, хотя и без следов Шкляревского в этом чеховском детективе не обошлось.

И тут стоит сказать о совершенно особом построении «Случая Чехова» (для краткости назовем книгу по ее подзаголовку или, если угодно, второму заглавию). Казалось бы, автор, анализируя два произведения Чехова, может и должен после необходимого контекстуального вступления по истории детектива рассматривать сначала одно произведение, потом другое. И так, но в то же время не так. После разговора о «Шведской спичке», а точнее – в процессе этого разговора, вдруг снова возникает контекст: сначала это Габорио («полицейские романы» французского классика детектива захватываются в той степени, в какой они важны для понимания «Шведской спички»); следом появляется «уголовный роман» Шкляревского, и о них – и об уголовном романе, и о Шкляревском – предстоит в середине книги совершенно особый и отдельный разговор: и в проекции на «Шведскую спичку», и, что называется, автономно. Можно даже сказать, что вся пятая глава книги Кибальника – это подробный аналитический очерк, посвященный главному автору русских детективов позапрошлого века. Тут и обширные цитаты из первоисточника, весьма элегантно обрамленные размышлениями автора «Случая Чехова»; венчает же презен-

тацию того, кого не без основания именуют «русским Габорио», отдельный очерк, направленный на соотнесение Шкляревского и... Достоевского, где Кибальник обнаруживает творческое сближение двух писателей, в массовом сознании находящихся на разных ценностных полюсах культуры. Шкляревский, как показано в книге, обнаруживается в «Шведской спичке», а уж переход ко второму чеховскому криминальному тексту – к «Драме на охоте» – после разговора о Шкляревском более чем обоснован. Действительно, детективный контекст дан подробно, следовательно, теперь можно на основе контекста смотреть на классический текст; и смотреть на него, как на то, что имеет отношение к детективу.

Между тем главные козыри пока еще припрятаны в рукаве автора «Случая Чехова»; вскоре они появятся, появятся в нужном месте и, конечно, будут связаны с контекстом. Пока же Кибальнику важно обозначить и обосновать то, что у «Шведской спички» с детективом возникают довольно любопытные отношения: это, как убедительно показано в книге, и пародия («на уровне стиливом пародийности рассказа... очевидна с самых первых его страниц и даже с первых строк» (с. 89), и в то же время – если можно так выразиться, преодоление пародийного источника: «...комизм “Шведской спички” построен на некоторых элементах поэтики и одновременно “внутренней темы” зрелого Чехова» (с. 91); и в результате можно справедливо говорить «о необычном, чисто чеховском смешении в этом рассказе пародии и стилизации» [(с. 93), а на основе этого – и о том, что уже у Чехонте «присутствует “обещание” Чехова» (с. 92). Таким образом, можно даже сделать более общий вывод: задуманная автором пародия в состоянии преодолеть пародийность, став в итоге классическим шедевром.

А что же тогда «Драма на охоте»? Она, как и «Шведская спичка», по мнению Кибальника, «принадлежит в первую очередь к отечественной традиции “уголовного романа”» (с. 167–168), т. е. к жанровой традиции Шкляревского. Но при этом «Драма на охоте» «в повествовательном отношении сложнее большинства русских “уголовных романов”, в том числе “уголовных повестей” Шкляревского» (с. 170); более того, в истории детектива «Драма на охоте» является первым в мире произведением, где... Впрочем, сохраним интригу и не скажем, что Чехов как детективный автор сделал, пожалуй, впервые в истории; скажем только, что подобное в следующий раз будет сделано только в 1907 г. – Гастоном Леру в «Тайне желтой комнаты». В итоге же «медленное чтение» (как процесс) и «интерпретативный комментарий» (как результат) позволяют определить «Драму на охоте» как «не столько пародию, сколько стилизацию. Отчасти это стилизация под “полицейские романы”»

Эмиля Габорио, но еще в большей степени – под “уголовные” романы и повести Александра Шкляревского» (с. 199). То есть «Драма на охоте», как теперь понятно, становится следующим шагом в освоении Чеховым детективного поля, следующим относительно «Шведской спички». Впрочем, и пародией «Драма на охоте» тоже, конечно же, является.

Но дальше начинается самое интересное, потому что дальше в «Случае Чехова» убедительно доказывается, что «Драма на охоте» – это

...пародия не на «полицейские» романы Эмиля Габорио и «уголовные» сочинения Александра Шкляревского, а на наиболее актуальную в 1880-е годы русскую – а отчасти и западноевропейскую (например, Шекспир) – классическую литературу. Причем пародия очень тонкая... Это прежде всего произведения Александра Островского и Ивана Тургенева, а также Льва Толстого, Михаила Лермонтова, Александра Пушкина, Николая Гоголя и др. (с. 204).

Однако пародийность по отношению ко всем этим и другим «серьезным» писателям играет в «Драме на охоте» «второстепенную роль» (с. 219), потому что главный объект чеховского пародирования тут – это Достоевский. Вот такие поистине приключенческие ходы готовит нам по ходу своего «Случая Чехова» С.А. Кибальник, глубоко и многопланово доказывающий, что «Драма на охоте» –

...это вообще развернутая пародия Чехова на Достоевского как наиболее популярного в 1880-е годы русского писателя... Одновременно это полемическая интерпретация Чеховым художественного мира Достоевского (с. 219).

И тогда, действительно, получается, что чеховский «“интертекстуальный детектив”... занимает внимание читателя, может быть, даже более, чем детектив криминальный» (с. 217), ведь «особенности художественного мира Чехова утверждаются писателем не столько через прямые высказывания героя, сколько через смыслы интертекстуальности» (с. 240). Тем более что и на этом филологическое расследование не заканчивается – дальше уже пьеса «Иванов» рассматривается в русле заявленной проблемы: как «драматургическая “перелицовка” романа “Драма на охоте”» (с. 221).

И весь интертекстуальный детективный путь (кстати сказать – весьма увлекательный и занимательный для, пожалуй, любого читателя), по ходу которого писатель-классик Чехов представал в непривычном для ценителей хрестоматийного глянца обличии,

а произведения его получали, прямо скажем, нестандартное прочтение, весь этот путь закономерно привел не только к углублению понимания чеховских произведений, не только к осознанию того, что «место в истории детективной литературы Чехов занимает по праву» (с. 256), но и к углублению понимания детективной литературной традиции, ведь и Гастон Леру, и Агата Кристи, хоть и не были скорее всего знакомы с чеховской «Драмой на охоте», но «двигали вперед развитие детективного жанра в фарватере, проложенном русским классиком на самом старте его бурной литературной карьеры» (с. 247).

Итак, книга С.А. Кибальника, вне всякого сомнения, открывает новые грани в осмыслении чеховского наследия и новые грани в осмыслении исторического пути детективной литературы. И делается это настолько элегантно, что очень хочется пожелать автору – признанному знатоку и популяризатору² русской классической литературы – сделать подобное исследование и еще по какому-нибудь нашему классику, те или иные произведения которого находятся у себя дома не только на полке школьной библиотеки, но и в круге потребления того, кого называют массовым читателем.

Литература

- Кибальник 2022 – *Кибальник С.А.* Из истории детективной литературы в России: случай Чехова. СПб.: Петрополис, 2022. 264 с.
- Кириленко 2020 – *Кириленко Н.Н.* Классический детектив как жанр криминальной литературы. Инвариант и генезис. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. 246 с.
- Моисеев 2017 – *Моисеев П.А.* Поэтика детектива. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 240 с.
- Поэтика 2019 – Поэтика зарубежного классического детектива: Колл. сб. / Отв. ред. К.А. Чекалов, М.Р. Ненарокова. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 304 с.
- Проблемы поэтики 2022 – Проблемы поэтики, генезиса и эволюции криминальной литературы: Сб. науч. ст. М.: Изд-во Ипполитова, 2022. 200 с.
- Рейтблат 2009 – *Рейтблат А.И.* Детективная литературы и русский читатель (вторая половина XIX – начала XX века) // От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 294–306.

² Укажем на популярный сетевой видеоканал «Литературотерапия», ведущим которого является С.А. Кибальник. URL: <https://www.youtube.com/@SergeiKibalnik> (дата обращения 18 августа 2023).

References

- Kibal'nik, S.A. (2022), *Iz istorii detektivnoi literatury v Rossii: sluchai Chekhova* [From the History of Detective Literature in Russia. The Case of Chekhov], Petropolis, Saint Petersburg, Russia.
- Kirilenko, N.N. (2020), *Klassicheskii detektiv kak zhanr kriminal'noi literatury, Invariant i genesis* [Classic detective as a genre of crime fiction. Invariant and genesis], Kabinetnyi uchenyi, Moscow, Yekaterinburg, Russia.
- Moiseev, P.A. (2017), *Poetika detektiva* [The Poetics of Detective Fiction], Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Chekalov, K.A. and Nenarokova, M.R. (eds.) (2019), *Poetika zarubezhnogo klassicheskogo detektiva*: Koll. sb. [Poetics of a foreign classic detective story], Coll. vol. IMLI RAN, Moscow, Russia.
- Chekalov, K.A. and Fedunina, O.V. (eds.) (2022), *Problemy poetiki, genezisa i evolyutsii kriminal'noi literatury* [Issues of poetry, genesis and evolution of criminal literature, Collection of scientific articles], Izdatel'stvo Ippolitova, Moscow, Russia.
- Reitblat, A.I. (2009), "Detective literature and the Russian reader (second half of the 19th – early 20th centuries)", *Ot Bovy k Bal'montu i drugiye raboty po istoricheskoy sotsiologii russkoy literatury* [From Bova to Balmont and other works on the historical sociology of Russian literature], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, pp. 294–306.

Информация об авторе

Юрий В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; domanskii@yandex.ru

Information about the author

Yurii V. Domanskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; domanskii@yandex.ru